Самодифракция на сформированном в коллоидном растворе квантовых точек динамическом фотонном кристалле

А. М. Смирнов⁺¹⁾, А. Д. Голинская⁺, К. В. Ежова^{*}, В. Н. Манцевич⁺, В. С. Днепровский⁺

+ МГУ им. М.В. Ломоносова, Физический факультет, 119991 Москва, Россия

* С.-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, факультет лазерной и световой инженерии, 197101 С.-Петербург, Россия

Поступила в редакцию 14 сентября 2016 г.

Обнаружена самодифракция на сформированном в коллоидном растворе квантовых точек (KT) CdSe/ZnS динамическом одномерном фотонном кристалле, возникающая одновременно с самодифракцией на наведенных каналах прозрачности, при резонансном возбуждении основного электроннодырочного (экситонного) перехода KT двумя лазерными лучами, с гауссовым распределением интенсивности по сечению. Показано, что нелинейное изменение поглощения коллоидных KT приводит к образованию канала прозрачности и наведенной амплитудной дифракционной решетки, а значительное нелинейное изменение показателя преломления ($\Delta n \approx 10^{-3}$) в поглощающей среде ответственно за формирование динамического фотонного кристалла. Обнаружены самодифрагированные лазерные лучи, распространяющиеся не только в направлениях, соответствующих самодифракции на наведенной дифракционной решетке, но и в направлениях, удовлетворяющих условию Лауэ.

DOI: 10.7868/S0370274X16220045

Введение. Большое значение для нелинейной лазерной спектроскопии имеют работы по дифракции и самодифракции лазерного излучения на оптически сформированных периодических структурах – наведенных дифракционных решетках [1–6]. Явление самодифракции реализуется во многих нелинейно-оптических средах при достаточной мощности излучения, в том числе и в полупроводниковых структурах пониженной размерности [7–12], последним в настоящее время уделяется особое внимание. Метод наведенных дифракционных решеток широко применяется для изучения свойств полупроводниковых материалов [13–16].

Значительный интерес, проявляемый к наведенным динамическим фотонным кристаллам, связан не только с возможностью их использования для изучения нестационарных процессов в различных средах, но и с созданием на их основе оптоэлектронных устройств при использовании их нелинейнооптических свойств [7–12].

К фотонными кристаллам относят структуры, в которых осуществлена модуляция диэлектрической проницаемости с периодом, сравнимым с длиной волны света [17, 18]. Фотонные кристаллы представляют значительный интерес для создания на их основе современных устройств оптоэлектроники [19–21], в том

числе для хранения данных [22]. Активно развивается формирование фотонных кристаллов на основе частиц субмикронных размеров [23-26]. Однако, использование плотноупакованных сфер субмикронного размера ограничивает количество возможных создаваемых типов кристаллических решеток, в то время как формирование динамических фотонных кристаллов в коллоидных растворах квантовых точек (КТ) позволяет изменять параметры динамического фотонного кристалла (пространственную симметрию, форму и размер элементарной ячейки, а также размерность кристалла), что делает их наиболее привлекательными для изучения и открывает новые возможности применения в области создания быстро переключаемых фильтров и интерференционных зеркал.

Работа посвящена исследованию особого типа самодифракции двух гауссовых лазерных лучей на формируемом ими одномерном динамическом фотонном кристалле, и выявлению нелинейнооптических эффектов, ответственных за обнаруженные эффекты самовоздействия, возникающих в случае возбуждения основного электроннодырочного (экситонного) перехода в KT CdSe/ZnS импульсами второй гармоники Nd³⁺ : YAG-лазера.

Описание эксперимента. В работе использованы сферические KT CdSe с оболочкой из монослоя более широкозонного полупроводника ZnS и гид-

 $^{^{1)}{\}rm e\text{-}mail:\ hieroglifics@mail.ru}$

Рис. 1. (Цветной онлайн) (a) – Спектр поглощения коллоидного раствора КТ CdSe/ZnS. Вертикальной чертой обозначена энергия основного экситонного перехода, стрелкой указана энергия однофотонного возбуждения второй гармоникой лазера. (b) – Схема экспериментальной установки. М1, М2, М3 – диэлектрические зеркала, $R_{\lambda=532} = 99.9$ %; L-1, L-2 – линзы, f = 80 мм; BS-1 – диэлектрическое зеркало $R_{\lambda=1064} = 90$ %; BS-2 – диэлектрическое зеркало $R_{\lambda=532} = 50$ %; KDP – кристалл удвоения частоты; P-1, P-2 – прямоугольные призмы; QD – 1 мм кювета с коллоидным раствором KT CdSe/ZnS; W – измеритель энергии OPHIR

рофобным слоем на поверхности, препятствующим слипанию КТ в растворе гексана, выращенные методом металлоорганического синтеза в Республике Беларусь компанией NFM LTD. Нелинейно-оптические процессы в коллоидных растворах KT CdSe/ZnS изучены при однофотонном возбуждении основного экситонного перехода $1S_{3/2}(h)$ –1S(e) (рис. 1a) мощными пикосекундными импульсами второй гармоники Nd³⁺: YAG-лазера (2.33 эВ), работающего в режиме пассивной синхронизации мод. Излучение лазера представляет из себя цуг из 20–25 35-пикосекундных импульсов с аксиальным периодом 7 нс, превосходящим время релаксации электронно-дырочных пар (экситонов) в KT при комнатной температуре [16, 27, 28]. Для осуществления резонансного возбуждения основного экситонного перехода, по предварительно измеренным спектрам пропускания подобраны КТ соответствующего размера. Радиус и дисперсия размеров (2.6 ± 0.3 нм) использованных КТ были определены при сравнении положения максимума поглощения и значения полуширины спектра с результатами теоретических расчетов зависимости энергетического спектра экситонного поглощения KT CdSe от их размера [29]. Все измерения проведены при комнатной температуре. Концентрация КТ в коллоидном растворе составляла около $10^{17} \,\mathrm{cm}^{-3}$ (линейное пропускание $\alpha = 35 \,\mathrm{cm}^{-1}$).

Схема двулучевого возбуждения кюветы с коллоидным раствором KT CdSe/ZnS представлена на рис. 1b. Толщина кюветы составляет 1 мм, угол пе-

ресечения лучей в коллоидном растворе θ изменялся положением зеркал M-2 и M-3. Временная задержка между лучами настраивалась с помощью призм P-1 и P-2 с точностью 3 пс. Оба пересекающихся в кювете луча второй гармоники имели одинаковую интенсивность. При фотографировании и измерении распределения интенсивности по поперечному сечению лазерных лучей на выходе из коллоидного раствора КТ использовалась сопряженная с компьютером фотокамера Nikon D70 с линейной зависимостью выходного сигнала от интенсивности света на входе. Энергия в каждом цуге импульсов контролировалась измерителем энергии OPHIR.

Экспериментальные результаты и их обсуждение. На рисунках 2а, 3а представлены изображения дифракционных картин, образованных в результате самодифракции двух пересекающихся в сильно поглощающем коллоидном растворе КТ (пропускание менее 3%) лазерных лучей второй гармоники Nd³⁺ : YAG лазера ($\lambda = 532$ нм) с одинаковой интенсивностью ($I_0 \approx 0.2 \, \Gamma B T/c M^2$ – интенсивность импульса с максимальной энергией в цуге) и распределения интенсивности по поперечному сечению (рис. 2b, 3b) при двух различных значениях угла θ : 20° (рис. 2) и 110° (рис. 3).

При резонансном возбуждении основного экситонного перехода в KT CdSe/ZnS на выходе из кюветы с коллоидными KT кроме двух лучей, распространяющихся в направлении входных лучей, обнаружены лучи, распространяющиеся вдоль

Рис. 2. (Цветной онлайн) Измеренное (а) и рассчитанное (с) распределение интенсивности самодифрагированных лучей на одномерном динамическом фотонном кристалле, сформированном при интерференции двух гауссовых лазерных лучей в коллоидном растворе KT CdSe/ZnS (угол взаимодействия лазерных лучей $\theta = 20^{\circ}$). Распределение интенсивности по поперечному сечению (b), выделенному белым прямоугольником на рис. а. Результаты моделирования при сосуществовании самодифракции на наведенной диафрагме и самодифракции на динамическом одномерном фотонном кристалле (d)

 $\theta = 110^{\circ}$ Рис. 3. (Цветной онлайн) Измеренное (а) и рассчитанное (с) распределение интенсивности самодифрагированных лучей на одномерном динамическом фотонном кристалле, сформированном при интерференции двух гауссовых лазерных лучей в коллоидном растворе KT CdSe/ZnS (угол взаимодействия лазерных лучей $\theta = 110^{\circ}$). Распределение интенсивности по поперечному сечению (b), выделенному белым прямоугольником на рис. а. Результаты моделирования при сосуществовании самодифракции на наведенной диафрагме и

образующих конусов, вершины которых расположены в области сформированного фотонного кристалла (при сечении плоскостью экрана – гиперболы, рис. 2a, 3a). Кроме того, для случая, когда взаимодействие лазерных лучей происходит под

самодифракции на динамическом одномерном фотон-

ном кристалле (d)

углом $\theta = 20^{\circ}$, формируются 1-й и -2-й порядки самодифракции (I_1 , I_{-2} , рис. 2a) на наведенном динамическом фотонном кристалле с периодом: $\Lambda = \frac{\lambda}{2\sin(\theta/2)}$.

Измеренные углы $\varphi_1 = \varphi_{-2} = 31^{\circ}$ лучей 1-го и -2-го порядков самодифракции *m* на динамическом фотонном кристалле совпадают с рассчитанными ($\varphi_m = \arcsin\{[2m+1]\sin\frac{\theta}{2}\}$).

Для случая взаимодействия лазерных лучей под углом $\theta = 110^{\circ}$ возможна самодифракция лучей на наведенном динамическом фотонном кристалле, однако —1-й порядок самодифракции I_{-1} одного из лучей будет совпадать по направлению с 0-м порядком самодифракции I_0 для второго луча, участвующего в формировании наведенного фотонного кристалла (рис. 3а).

Из расчета следует (рис. 2c, d, 3c, d), что при взаимодействии двух гауссовых лазерных лучей в коллоидном растворе KT, обнаруженное распространяющееся вдоль конической поверхности самодифрагированное излучение (рис. 2a, b, 3a, b), удовлетворяет условию Лауэ дифракции лучей на цепочке атомов (рис. 4):

$$(\mathbf{k}_{\text{diff}} - \mathbf{k}_0)\Lambda = m,\tag{1}$$

где $\mathbf{k}_0$ – волновой вектор падающего на цепочку атомов луча, $\mathbf{k}_{\text{diff}}$ – волновой вектор дифрагированного луча. При сечении плоскостью экрана параллельной оси конуса образуются гиперболы: $x^2 \operatorname{tg}^2 \left(\frac{\pi}{2} - \varphi_m\right) = y^2 + h^2$, где h = 50 мм – расстояние от фотонного кристалла до экрана, x, y – декартовы координаты.

Из-за эффекта самовоздействия (распространение ограниченного в поперечном сечении светового луча в среде, локальные параметры которой зависят от интенсивности света) два лазерных луча с гауссовым распределением интенсивности в поперечном сечении, при котором интенсивность резко спадает от центра к периферии по закону: $I \sim \exp\left\{-\frac{4r^2\ln 4}{w^2}\right\}$ (г – радиальная координата, w – ширина лазерного луча на полувысоте), инициируют периодическое изменение диэлектрической проницаемости среды и формируют линейную динамическую фотонную структуру, подобную цепочке атомов (рис. 4а). Гауссово распределение интенсивности лазерных лучей приводит к формированию периодической динамической структуры с убывающей к периферии сечения луча модуляцией диэлектрической проницаемости. Лучи, формирующие данную динамическую структуру в коллоидных КТ CdSe/ZnS, "чувствуют" ее границы (размер сформированного динамического фотонного кристалла, на котором происходит самодифракция, меньше площади поперечного сечения луча) и дифрагируют в направлениях, определяемых условием (1). В работе А.А. Борща и соавторов [14] были обнаружены растянутые по вертикали нулевые порядки самодифракции излучения лазера на динамических дифракционных решетках в кристаллах сульфида кадмия. Применение теории дифракции Лауэ на одномерном кристалле (цепочке атомов) позволяет объяснить образование на экране отрезков гипербол, вырождающихся в прямые линии для лучей, пересекающихся под малым углом.

Формирование на дифракционной картине колец, типичных для дифракции Френеля на круглом отверстии, связано с распространением гауссовых лазерных лучей в сильно поглощающем коллоидном растворе КТ, приводящим к формированию канала прозрачности в результате насыщения основного экситонного перехода КТ [11, 30-33] и к самодифракции луча на наведенной диафрагме. Изображение на экране сечений конусов дифрагированного излучения в виде прерывистых гипербол (рис. 2а, 3а – эксперимент, рис. 2d, 3d – моделирование) связано с одновременным существованием двух процессов самовоздействия - самодифракции на наведенной диафрагме и самодифракции на динамическом одномерном фотонном кристалле. В областях пространства, соответствующих ярким кольцам на дифракционной картине, излучение, сформированное в результате самодифракции на одномерном динамическом фотонном кристалле интерферирует с излучением, образованным при дифракции Френеля на круглом отверстии, вследствие чего на экране образуется изображение в виде неоднородных по интенсивности гипербол. При нарушении условий когерентности для двух лучей лазера самодифракция на одномерном фотонном кристалле пропадала, в то время как самодифракция на наведенных каналах прозрачности каждого из лучей сохранялась.

Образование наведенной амплитудной дифракционной решетки и канала прозрачности в сильно поглощающем коллоидном растворе KT при однофотонном возбуждении экситонов в KT CdSe/ZnS двумя взаимодействующими лазерными лучами вызвано сосуществованием и конкуренцией между процессами насыщения основного экситонного перехода и длинноволнового штарковского сдвига спектра экситонного поглощения [9–11]. Образование одномерного динамического фотонного кристалла происходит за счет периодического изменения диэлектрической проницаемости в интерференционном поле пересекающихся в растворе коллоидных KT CdSe/ZnS двух гауссовых лазерных импульсов. Ввиду небольшой отстройки частоты возбуждающего лазерного

Рис. 4. (Цветной онлайн) (a) – Схема формирования динамического одномерного фотонного кристалла двумя гауссовыми лазерными лучами. (b) – Схема дифракции на одномерном фотонном кристалле

излучения от частоты неоднородно уширенного основного экситонного перехода KT CdSe/ZnS (рис. 1а) нелинейное изменение поглощения сопровождается сильным нелинейным изменением показателя преломления [34], что обуславливает формирование наведенной фазовой дифракционной решетки – динамического фотонного кристалла. При этом модуляция показателя преломления в коллоидных KT может достигать значений $\Delta n \approx 10^{-3}$ [11], что приводит к существованию динамической фотонной стопзоны в одномерном фотонном кристалле, для формирования которой требуется модуляция диэлектрической проницаемости.

Выводы. Обнаружено одновременное cyществование двух процессов самовоздействия самодифракция на наведенной диафрагме и самодифракция на динамическом одномерном фотонном кристалле. Процесс самодифракции двух гауссовых лазерных лучей на динамическом фотонном кристалле, объяснен нелинейным изменением показателя преломления коллоидного раствора KT CdSe/ZnS из-за отстройки частоты возбуждающего лазерного излучения от частоты основного экситонного перехода КТ. Формирование самодифрагированного излучения, распространяющегося вдоль образующих конусов, вершины которых расположены внутри сформированного фотонного кристалла, объяснено с применением теории дифракции Лауэ на цепочке атомов. Обнаруженные кольца объяснены формированием канала прозрачности из-за процессов насыщения основного экситонного перехода и длинноволнового штарковского сдвига спектра экситонного поглощения, приводящих к дифракции Френеля на наведенной диафрагме.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФИ #14-02-00305а, Гранта Прези-

дента Российской Федерации для молодых ученых МД-4550.2016.2.

- K. Shen and G. Vignale, Phys. Rev. Lett. **110**, 096601 (2013).
- J. Janusonis, T. Jansma, C.L. Chang, Q. Liu, A. Gatilova, A.M. Lomonosov, V. Shalagatskyi, T. Pezeri, V.V. Temnov, and R.I. Tobey, Scient. Rep. 6, 29143 (2016).
- R. Chiao, P. Kelley, E. Gamire, Phys. Rev. Lett. 17, 1158 (1966).
- 4. M. Mack, Phys. Rev. Lett. 22, 13 (1969).
- K. Jarasiunas and J. Vaitkus, Phys. Stat. Sol. a 23, 19 (1974).
- Р. Балтрамеюнас, Ю. Вайткус, Д. Велецкас, В. Гривицкас, Физика полупроводников 10, 1159 (1977).
- F. Masia, N. Accanto, W. Langbein, and P. Borri, PRL 108, 087401 (2012).
- V. M. Huxter, J. Kim, Sh. S. Lo, A. Lee, P. S. Nair, and G. D. Scholes, Chem. Phys. Lett. **491**, 187 (2010).
- A. M. Smirnov, I. V. Tikhonov, V. N. Mantsevich, and V. S. Dneprovskii, JETP Lett. 102, 212 (2015).
- A. M. Smirnov, M. V. Kozlova, and V.S. Dneprovskii, Optics and Spectroscopy **120**, 472 (2016).
- V.S. Dneprovskii, M.V. Kozlova, and A.M. Smirnov, Quantum Electronics 43, 927 (2013).
- V. Dneprovskii, A. Smirnov, and M. Kozlova, Proc.of SPIE 8772, 877209 (2013).
- K. Jarasiunas and J. Vaitkus, Phys. Stat. Sol. (a) 44, 793 (1977).
- А. Борщ, М. Бродин, В. Овчар, С. Одулов, М. Соскин, Письма в ЖЭТФ 18, 679 (1973).
- D. R. Dean and R. J. Collins, J. Appl. Phys. 44, 5455 (1973).
- V.S. Dneprovskii, A.R. Kanev, M.V. Kozlova, and A.M. Smirnov, Proc. of SPIE 9136, 9136Y (2014).
- 17. E. Yablonovich, Phys. Rev. Lett. 58, 2059 (1987).
- T.F. Krauss and R.M. de la Rue, Prog. Quantum Electron. 23, 51 (1999).

- S.-Y. Lin, E. Chow, V. Hietala, P.R. Villeneuve, and J.D. Joannopoulos, Science 282, 274 (1998).
- 20. J.S. Foresi, Nature 390, 143 (1997).
- 21. S. John and J. Wang, Phys. Rev. B 43, 12772 (1991).
- J. D. Joannopoulos, P. R. Villeneuve, and S. Fan, Nature 386, 143 (1997).
- 23. A.M. Kapitonov, Phys. Stat. Sol. A 165, 119 (1998).
- B. T. Holland, C. F. Blanford, and A. Stein, Science 281, 538 (1998).
- J. E. G. J. Wijnhoven and W. L. Vos, Science 281, 802 (1998).
- 26. A. Imhof and D. J. Pine, Nature 389, 948 (1997).
- V.I. Klimov and D.W. McBranch, Phys. Rev. Lett. 80, 4028 (1998).
- G.S. He, K.T. Yong, Q. Zheng, Y. Sahoo, A. Baev, A.I. Ryasnyanskiy, and P.N. Prasad, Optics Express 15, 12818 (2007).

- A. I. Ekimov, F. Hache, M. C. Schanne-Klein, D. Ricard, C. Flytzanis, L. A. Kudryatsev, T. V. Yaseva, A. V. Rodina, and Al. L. Efros, J. Opt. Soc. Am. B 10, 100 (1993).
- K. Tai, H. M. Gibbs, M. Rushford, N. Peighambarian, J. S. Satchell, M. G. Boshier, R. J. Ballagh, W. J. Sandle, M. LeBerre, E. Ressayre, A. Tallet, J. Teichmann, Y. Claude, E. P. Mattar, and P. D. Drummond, Opt. Lett. 9, 243 (1984).
- V.L. Derbov, L.A. Melnikov, A.D. Novikov, and S.K. Potapov, J. Opt. Soc. Am. B 7, 1079 (1990).
- K. Ezhova and A. Smirnov, Proc. of SPIE 9503, 950315 (2015).
- V. Dneprovskii, E. Zhukov, M. Kozlova, A. Smirnov, and T. Wumaier, Moscow Univ.Phys. Bull. 67, 201 (2012).
- H. M. Gibbs, G. Khitrova, and N. Peighambarian, *Nonlinear Photonics*, Springer-Verlag, Berlin/Heidelberg (1990), p. 7.